

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
10 October 2017
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят вторая сессия
Пункт 34(а) повестки дня

Совет Безопасности
Семьдесят второй год

**Предотвращение вооруженных конфликтов:
предотвращение вооруженных конфликтов**

**Письмо Постоянного представителя Российской Федерации
при Организации Объединенных Наций от 6 октября
2017 года на имя Генерального секретаря**

Имею честь поделиться с вами некоторыми соображениями в рамках последующей деятельности по итогам заседания Совета Безопасности, состоявшегося 4 октября 2017 года, по сирийскому химическому досье. Проведенное обсуждение вновь доказало, что все члены Совета решительно осуждают применение химического оружия, где бы и кем бы оно ни применялось, и считают, что виновные в его применении должны быть установлены и привлечены к ответственности. Именно с такой целью были созданы Миссия по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Совместный механизм ОЗХО-Организации Объединенных Наций по расследованию.

Члены Совета единодушно поддержали проведение независимого, беспристрастного, профессионального и объективного расследования по предполагаемому химическим инцидентам в Сирии. С другой стороны, некоторые законные вопросы были подняты рядом делегаций, в частности в том, что касается случая в Хан-Шейхуне (мухафаза Идлиб), произошедшего 4 апреля 2017 года.

В период с апреля по июнь 2017 года миссия по установлению фактов проводила расследование предполагаемого химического инцидента в Хан-Шейхуне без выезда на место этого инцидента. Миссия по установлению фактов не соблюдала неукоснительно основополагающий принцип передачи ответственности за обеспечение сохранности вещественных доказательств и делала выводы на основе опроса некоторых свидетелей, присутствие которых на месте инцидента, произошедшего 4 апреля, не было убедительно подтверждено. Миссия предпочла не посещать авиабазу «Шайрат», на которой, как неоднократно утверждалось, хранился зарин, якобы применявшийся в Хан-Шейхуне. Мы были информированы в ходе заседания Совета Безопасности о том, что миссия имела возможность посетить место инцидента в Хан-Шейхуне. Вооруженные группы, контролирующие этот участок, предоставили

все гарантии безопасности, однако миссия не воспользовалась этой возможностью по необъяснимым причинам.

В настоящее время Совместный механизм по расследованию имеет возможность избежать повторения ошибок, совершенных миссией по установлению фактов, поскольку он готовится направить свою группу на авиабазу «Шайрат» по приглашению правительства Сирии. Мы считаем, что эта поездка отвечает нашим общим интересам в том плане, что она позволит получить точную фактологическую информацию и данные. Одна из главных целей такой инспекции должна состоять в том, чтобы определить, хранился ли на этой авиабазе зарин.

Не менее важная задача Совместного механизма по расследованию состоит в том, чтобы предпринять все возможные усилия для посещения места инцидента в Хан-Шейхуне с учетом ситуации в области безопасности, урегулирование которой, как нам теперь известно, вполне достижимо.

Ожидая представления заключительного доклада Совместного механизма по расследованию, мы выражаем надежду на то, что Совместный механизм сможет строго придерживаться соответствующей методологии, избегать поспешных и необоснованных выводов, не подкрепленных достоверными доказательствами, а также фактологической, подробной и полной информацией. Все возможные версии и сценарии должны быть тщательно изучены. Мы надеемся, что в докладе будет представлена вся необходимая информация, касающаяся того, кто, где и каким образом осуществлял сбор соответствующих доказательств. Крайне важно, чтобы в ходе расследования соблюдался принцип презумпции невиновности. Не должно быть места никакому преждевременному вынесению решения.

Настоящим препровождается неофициальный документ, содержащий некоторые российские оценки, касающиеся расследования, проведенного миссией по установлению фактов (см. приложение).

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пункту 34(а) повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Василий **Небензя**

Приложение к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 6 октября 2017 года на имя Генерального секретаря

Неофициальный документ

Совместный механизм по расследованию изучает обстоятельства двух химических инцидентов в Сирии в целях выявления лиц, виновных в их совершении. Один из этих инцидентов произошел в Хан-Шейхуне 4 апреля 2017 года. Вначале мы считаем необходимым отметить некоторые недостатки в работе Миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия, с тем чтобы помочь Совместному механизму по расследованию избежать ошибок, допущенных миссией.

Основной недостаток в работе Миссии по установлению фактов — это несоблюдение ключевого принципа передачи ответственности за обеспечение сохранности вещественных доказательств, гарантирующего их неприкосновенность. Нет никакой уверенности в том, что вещественные доказательства, полученные сотрудниками Организации по запрещению химического оружия, имеют какое-либо отношение к инциденту в Хан-Шейхуне. Свидетели выбирались в основном оппозиционными группами и соответствующими организациями.

Еще одним серьезным недостатком является то, что миссия по установлению фактов проводила свое расследование в дистанционном режиме без выезда на место инцидента. В частности, не было никаких оснований для отказа в посещении Хан-Шейхуна и авиабазы «Шайрат», где, по утверждению некоторых лиц, хранились зарин или подобное зарину химическое вещество, примененные в Хан-Шейхуне. Сирийские власти гарантировали свободный и безопасный доступ сотрудников Организации по запрещению химического оружия к месту инцидента. Обстановка в плане безопасности, как мы теперь знаем, также позволяла посетить Хан-Шейхун.

Миссия установила факт применения зарина или подобного зарину химического вещества. Вместе с тем не было представлено никаких доказательств того, что в этом месте была сброшена авиационная бомба. На многочисленных фотографиях и видеозаписях не фигурирует ни один из фрагментов авиабомбы. В то же время нечто похожее на сплюснутую металлическую трубу можно заметить в воронке, но при этом не обнаружено никаких следов от взрыва авиабомбы.

Работу, проделанную миссией по установлению фактов, нельзя считать обстоятельной и полной. Совместному механизму по расследованию следует принять во внимание выводы, сделанные на основании доклада миссии по установлению фактов, но при этом предусмотреть их двойную тщательную проверку. Многие другие вопросы к миссии по установлению фактов, касающиеся методов ее работы, того, как собирались, а также игнорировались доказательства, и сделанных ею выводов остались без ответа или без внимания. Совместный механизм по расследованию должен полагаться на свое собственное расследование и источники информации и осуществлять сбор дополнительных доказательств, как это предусмотрено в пункте 7 резолюции [2235 \(2015\)](#) Совета Безопасности.

Мы надеемся, что некоторые рекомендации помогут Совместному механизму провести углубленное, профессиональное и объективное расследование в целях выявления виновных на основе неоспоримых доказательств.

1. Необходимо рассмотреть все версии без каких-либо исключений, учитывая, что этот химический инцидент проходил в несколько этапов.

2. Самое пристальное внимание следует уделить разъяснению ключевого вопроса о способах применения зарина или подобного зарину химического вещества. Без такого уточнения невозможно выявить ответственных лиц.

3. Как это предусмотрено в пункте 7 резолюции [2235 \(2015\)](#) Совета Безопасности, Совместному механизму по расследованию следует восполнить пробелы, которые стали очевидными по завершении расследования, проведенного миссией по установлению фактов. С этой целью экспертам Совместного механизма следует посетить авиабазу «Шайрат» и провести анализ собранных проб, без чего невозможно будет установить, хранился ли зарин в этом месте.

4. Согласно имеющейся информации, в середине апреля образовавшаяся воронка была залита асфальтом, что наводит на мысль о намеренном уничтожении вещественных доказательств. Экспертам Совместного механизма следует тщательно изучить имеющиеся фото-и видеоматериалы для определения характера воронки.

Российские специалисты пришли к выводу о том, что размер и геометрическая форма воронки, а также характер прогиба асфальта внутри воронки (по направлению внутрь, а не вверх) свидетельствуют о том, что контейнер с заринем или подобным зарину химическим веществом взорвался как раз на внешней стороне воронки. По всей вероятности, самодельное взрывное устройство было установлено на асфальте, а контейнер с заринем или подобным зарину химическим веществом содержал не более одного-двух литров отравляющего газа.

Профессор Массачусетского технологического института Т. Постол и бывший сотрудник Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям С. Риттер написали статьи об этом инциденте, с которыми стоит ознакомиться.

5. При изучении теории воздушного взрыва авиационной бомбы эксперты Совместного механизма по расследованию должны будут объяснить отсутствие фрагментов и останков на фото-и видеоматериалах.

6. Необходимо конкретно обосновать, почему у детей на фотографиях, якобы пострадавших в результате этого инцидента, расширенные зрачки, в то время как после контакта с заринем они должны быть сужены.

Легко найти и многие другие несоответствия, в частности упомянутые неправительственной организацией «Шведские врачи за права человека».

Таким образом, имеются веские основания предполагать, что значительная часть доказательств сфабрикована, а некоторые доказательства были поспешно изъяты, с тем чтобы затруднить проведение заслуживающего доверия расследования.

7. С тем чтобы установить виновных, необходимо осуществлять сбор информации из альтернативных источников, используя различные приемы проведения расследования, в частности в таких областях, как судебно-медицинская экспертиза и борьба с терроризмом.

8. Мы считаем, что Совместному механизму по расследованию следует провести углубленный анализ информации об осуществляемой террористами подготовке к нападениям с использованием химического оружия, которую Сирия продолжает направлять Совету Безопасности на регулярной основе. Следует рассмотреть все возможные версии для определения того, как токсичные химические вещества и прекурсоры попадают в Сирию, а также где осуществляется их синтезирование и кто занимается этим.